

украшения (paratura). Но основной сферой их торговой деятельности был берег Тирренского моря. Множество амальфитанских купцов стекалось в Рим: они привозили с собой дорогие ремесленные и художественные изделия греческого и арабского производства, в особенности предметы культа. Они часто бывали и севернее — в Пизе, где имели свои лавки, в Генуе, а может быть, и в городах Прованса.

Итак, с узкой береговой полосы Соррентского полуострова, протянувшейся между горами и морем, купцы рассеялись по всему побережью Средиземного моря и проникли даже в различные города внутренних областей Италии, куда переселились многочисленные купеческие семьи из Атрани и Равелло. Большая часть населения этой местности занималась торговлей, которая играла здесь главную роль. С другой стороны, Амальфи посещали арабские, африканские и итальянские купцы. Хронисты изображают Амальфи многолюдным городом, богатым золотом, серебром и драгоценными тканями, куда стекались жители соседних областей для приобретения наиболее ценных восточных товаров.

Эта интенсивная торговля самыми разнообразными товарами стала источником богатства и могущества ряда семейств, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней руины дворцов и остатки великолепных садов Равелло. Среди этих семейств выделялась семья Панталеоны; один из ее членов — Мавр, сын Панталеоны, играл первостепенную роль в европейской политике XI века и делал щедрые пожертвования не только многочисленным религиозным учреждениям родного города, но и католической церкви св. Павла, расположенной вне стен Амальфи, церкви св. Михаила в Гаргано и некоторым церквям Антиохии и Иерусалима.

Торговое могущество Амальфи было, однако, недолговечно: оно всецело зависело от выгодного политического положения Беневентского герцогства и неизбежно должно было исчезнуть вместе с ним. Независимости Амальфи постоянно угрожали князья Салерно; норманское завоевание нанесло городу окончательный удар. После потери независимости Амальфи оказался в несравненно худшем положении, чем другие порты Южной Италии, находившиеся в гораздо более благоприятных природных условиях; он не смог долго сохранять свое превосходство и быстро пришел в упадок. Этот упадок, разумеется, обна-